

ИРА ДАНИЛОВА

ДОМОВЁНОК КУЗЯ 2

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

От лауреата премии имени С. Я. Маршака

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д18

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Официальная новеллизация полнометражного
фильма «Домовёнок Кузя 2» (2026)

Режиссёр: *Виктор Лакисов*

Сценаристы: *Андрей Гаврилов,*
Ерзия Ертлес, Гайк Асатрян

Данилова, Ира.

Д18 Домовёнок Кузя 2. Официальная новеллизация / Ира Данилова. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 192 с. : 8 л. цв. ил.

ISBN 978-5-17-183197-4

Ну что может пойти не так? Домовёнок Кузя поселился в квартире Наташи и её семьи. Баба Яга окончательно перебралась к людям и стала творить добро. Теперь она работает в полиции и присматривает за Наташей, когда родители в отъезде.

Тем временем в их доме появляется загадочная Тихоня и переворачивает всё с ног на голову. Волна опасных событий и невероятных приключений захватывает друзей. Смогут ли они спасти человеческий мир от коварного Кощея и сохранить мир сказки волшебным и светлым? Как обойти все ловушки, раскрыть тайны и остаться друзьями?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-183197-4

© ООО «К.Б.А.», 2024–2026. Все права защищены
© Ира Данилова, текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

КУЗЯ

НАФАНЯ

ТИХОНЯ

**БАБА
ЯГА**

НАТАША

**КОШЕЧКА
БЕССМЕРТНАЯ**

**ПАПА
АНДРЕЙ**

СЕРЁЖА

**МАМА
ИРИНА**

ПРОЛОГ ПРО ЛОГОВО, ИЛИ МАГИЧЕСКАЯ СИЛА

Все солнечные полянки похожи друг на друга. Каждый тёмный лес страшен своему. Но страшнее этого леса не было ни в одной сказке.

Всё смешалось в этом тёмном лесу давным-давно — семьсот лет тому назад. В тот день вороны и галки кричали так, словно чёрные силы выдирали им перья из хвостов, засыпая ими остроконечную кривую башню. Все звёзды потухли от вороньего грая, а луна упала за иссиня-чёрные верушки искорёженных сосен — в непролазный и непроглядный зловещий ельник.

Лишь филин изредка ухал возле дальнего, смердящего загнившей ряской болота, и вместо «Уф» у него каждый раз получалось «Фу». Да ещё то тут, то там в опалённой шуршащей траве подскуливал кто-то маленький, забежавший на свою беду в этот ужасный, чёрный-пречёрный лес: «Не ешьте, пожа...»

Наверное, тот несчастный зверёк был мохнатым и милым — прямо как молодой

Нафаня. Он тихонько крался к трону из колеб, костей и перьев. На том троне, откинувшись на спинку с черепами и завернувшись в блестящий плащ, капая слюной на витой подлокотник, сладко почивал самый безжалостный и сильный колдун всего сказочного мира – Кощей Бессмертный. От его храпа с высокого потолка тронного зала осыпались на каменный пол оглушённые летучие мыши и расплзались по углам, зажимая уши крылатыми лапками.

– Магическая сила! – прошептал Нафаня, отпрыгнув от летящего сверху увесистого сталактита с парой вцепившихся в него испуганных мышей. – Сила Кощева... – выдохнул он, разглядывая колдовскую трость с мерцающей зловещим светом иглой.

В воцарившейся вокруг глухой тишине Нафане показалось, что игла тихонько потрескивает, словно уголёк в печи, оставленный по недосмотру нерадивыми хозяевами. Такая головешечка может погубить весь дом, стоит только беспечно забыть поворошить прогоревшие поленья и закрыть заслонку. На то и нужны домовые, чтобы спасти людей от таких бед. И от других тоже. Например, от таких, как эта игла.

— Ещё немного, ещё чуть-чуть...

— Последний путь — весёлый самый! — подскочил на троне Кощей и подмигнул красным глазом Нафане, застывшему перед колдуном с открытым ртом и выдернутой из посоха иглой в руке.

В тот же миг игла замерцала, заискрилась, словно злодейский бенгальский огонь, и взмыла к сталактитам на потолке вместе с маленьким бородатым домовёнком. Она потащила его за собой, не обращая внимания на Нафанины крики, истошный визг летучих мышей и заглушающий весь этот гвалт и скрежет хохот Кощей.

— А-а-а! О-о-о! Магическая сила! — надрывался Нафаня, тщетно пытаясь обогнуть факелы, украшенные медвежьими когтями и волчьими клыками, но парочка всё равно грохнулась и покатилась к Кощеевым сапогам, чуть не подпалив злодейству плащ. — Куда-а-а-э-э?!

— Сюда-а-э! — Кощей схватил посох, прицелился в мечущегося под потолком Нафаню. — Давай, преклонись! — Кощей встряхнул своё колдовское ружьё, прищурился. — А? Э? Что опять-то случилось? А... где?

Нафаня грохнулся в дальний угол тронного зала, порвав по дороге к полу толстую

паутину и, кажется, придавив парочку пауков. Иглу он держал крепко, но та почему-то потухла и задымилась.

— Мышь ты бородатая! — взвыл колдун и ринулся к Нафане, лихо перепрыгнув через толстую цепь, лежавшую возле трона, словно огромный золотой полоз.

— Давай сюда иголочку, домовый вредитель!

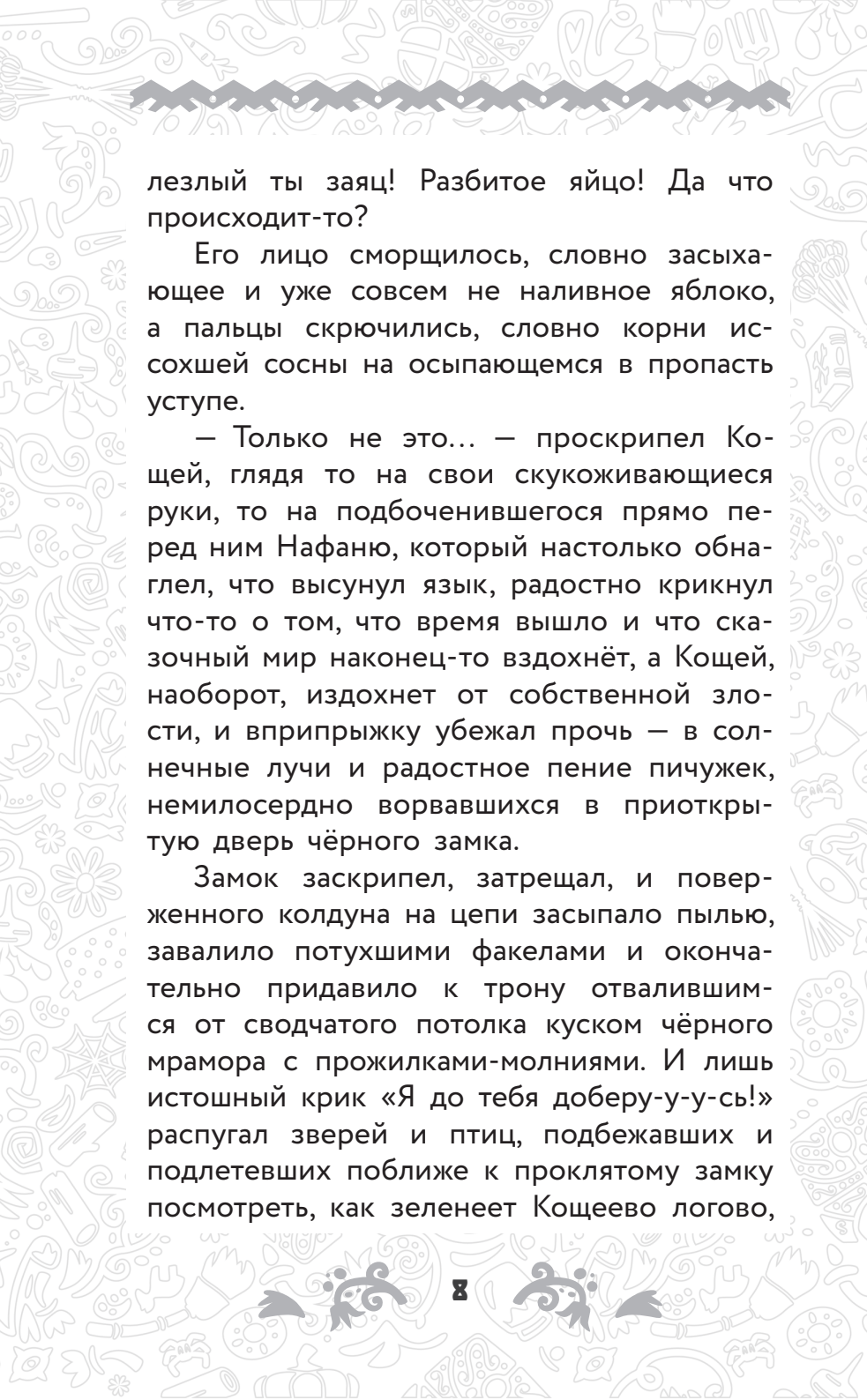
— Давай сюда, — зашипела цепь и зазмеилась следом за Кощеем и удирающим от него Нафаней, бренча золотыми звеньями, гремя хвостом.

Кощей всё тыкал тростью воздух. Нафаня кружил вокруг трона. А цепь растерянно крутила змеиной мордой, но скорости не сбавляла, что, кажется, придало колдуну сил.

— Что? Не работает твоя трость без иглы?! — крикнул Нафаня замершему на мгновение Кощею. — Догнал наконец?

— Сейчас догоню! — прокричал Кощей в прыжке, сбил сапогом очередной факел, завис в воздухе под сводчатым потолком, прямо над маленьким Нафаней, и с хрустом грохнулся оземь, прикованный своей верной золотой змеей к собственному трону.

— Кости-и-и! — взвыл Кощей, всё ещё хрустя костями. — Щипаная ты утка! Об-

лезлый ты заяц! Разбитое яйцо! Да что происходит-то?

Его лицо сморщилось, словно засыхающее и уже совсем не наливное яблоко, а пальцы скрючились, словно корни иссохшей сосны на осыпающемся в пропасть уступе.

— Только не это... — проскрипел Кощей, глядя то на свои скукоживающиеся руки, то на подбоченившегося прямо перед ним Нафаню, который настолько обнаглел, что высунул язык, радостно крикнул что-то о том, что время вышло и что сказочный мир наконец-то вздохнёт, а Кощей, наоборот, издохнет от собственной злости, и вприпрыжку убежал прочь — в солнечные лучи и радостное пение пичужек, немилосердно ворвавшихся в приоткрытую дверь чёрного замка.

Замок заскрипел, затрещал, и поверженного колдуна на цепи засыпало пылью, завалило потухшими факелами и окончательно придавило к трону отвалившимся от сводчатого потолка куском чёрного мрамора с прожилками-молниями. И лишь истощный крик «Я до тебя доберу-у-у-сь!» распугал зверей и птиц, подбежавших и подлетевших поближе к проклятому замку посмотреть, как зеленеет Кощеево логово,

стремительно обрастая паутиной вьюнов и лишайниками.

А летучие мыши, с интересом наблюдавшие за чёрным сказочным властелином из дальних углов бывшего тронного зала нынешней темницы, услышали:

— И тебе отомщу, безмозглая!

Со всей оставшейся силы Кощей дёрнул золотую цепь, но та лишь брякнула, словно и не оживала.

Нафаня вдохнул пахнущий нагретыми полевыми травами и цветущими дикими яблонями воздух, повертел в пальцах пульсирующую бледным аметистовым огоньком иглу и шумно выдохнул:

— Красотища-то какая! Лепота!

Он потопал прочь от замка, успевшего порости мхом, осесть и превратиться в разорённый лесными кабанами, заросший склизкими поганками брошенный муравейник, чувствуя себя молодцом и спасителем мира. Да и кто бы поспорил с ним тогда, в прогретом солнцем, щебечущем и пахнущем разнотравьем и хвоей лесу, где цветущие полянки наконец-то стали похожи друг на друга в своей сказочной красоте, что и этому чуду однажды придёт конец. Точнее, с него-то всё и начнётся.

ГЛАВА I БЛИН ГОРЕЛЫЙ

Наташа перевернула тетрадный лист:
— «С тех пор Кузя стал жить с нами...»
— И дружить, — кивнул Кузя и устроился поудобнее.

— «Мама с папой впервые уехали отдыхать. У них юбилей — годовщина свадьбы! Это я придумала отправить их на море вдвоём. И теперь они каждые две минуты шлют в семейный чат музыкальные открытки с цветами и каждое утро поздравляют меня с каким-нибудь странным праздником, который нашли в интернете. Наверное, от радости, что наконец-то остались вдвоём».

Телефон кукукнул лесной кукушкой. И на экране высветилась фотография Наташиного папы с огромным кокосом в руках. Папа радостно улыбался и показывал большой палец.

«Кукук!»

«Привезём» — всплыло на экране следом.

— Всё в дом, всё в семью, — кивнул Кузя.

«Кукук!»

«Кстати, с Днём благодарности собакам тебя, доченька» — высветилось на экране.

«Кукук!»

«И кошкам».

— Давай читай дальше, — поторопил Кузя, отодвигаясь от почесавшей его за ухом Наташи.

— Угу. «Остались вдвоём... Тем более теперь меня есть с кем оставить».

— Ни на минуту оставить нельзя! — взглянула в детскую Баба Яга, прошуршала длинной юбкой по комнате, поправила высокую причёску, щёлкнула золотым замочком на сумочке из леопардового дракона и уставилась на друзей: — Эка кожа!

— Эко, — поправила Наташа.

— Эка ты спорить горазда! Хорош дракон-то леопардовый? Сумчатый! Купила на премию. Наташа, ты в школу не опоздаешь?

— Нам ко второму уроку.

— Ну-ну. — Яга покрутилась у зеркала, сложила губы уточкой и подмигнула сама себе. — Тогда постель застели. Ты позавчера обещала. И в комнате приберись.

— «За нами теперь присматривает Баба Яга, — продолжила читать Наташа. — Наш мир ей очень понравился! И решила она переехать к нам из волшебного леса. Она

— Вот ещё придумала — тебе помогать! Да я сейчас сам всё сделаю! Домовой я или какой? Гляди-ка!

Подушка с одеялом взмыли к потолку и спланировали на кровать так, словно их расправляла сама Золушка, соревнуясь с Крошечкой-Хаврошечкой за звание самой сказочной чистюли. Волшебная швабра залетела под Наташину кровать, вымела оттуда целую гору бумажек и парочку огрызков, замела всё в ступу и погнала её вытряхиваться к мусоропроводу с такой скоростью, что в коридоре кто-то из них задымился.

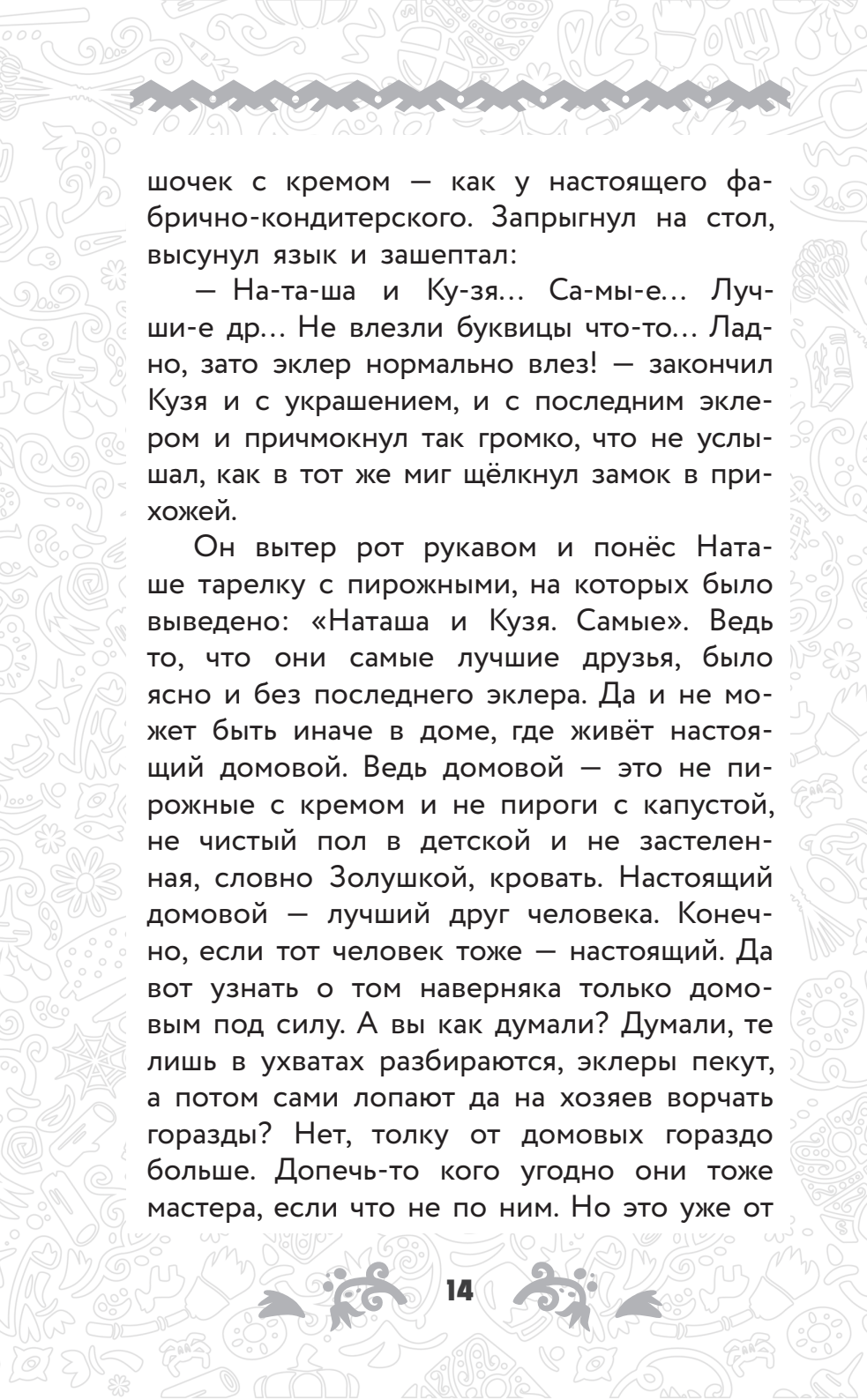
— Блин горелый! — подскочил Кузьма и со всех лаптей понёсся в кухню.

— Кривая кочерга! — заскулил он, тряся обожжёнными пальцами. — Наталья! Сколько раз говорено твоим родителям: купите ухват! Сгорю на работе!

— Не ругайся, Кузенька. — Наташа открыла воду, окунула зашипевшего под холодной водой распялявшегося домового, стряхнула над раковиной и помогла достать противень. — Прихватки же есть.

— Да, прихватит меня когда-нибудь! — пробурчал Кузьма. — Доиграетесь. А ты иди поиграй, я скоро. Сюрприз!

Кузя выставил Наташу из кухни, вытащил из холодильника кондитерский ме-

шочек с кремом — как у настоящего фабрично-кондитерского. Запрыгнул на стол, высунул язык и зашептал:

— На-та-ша и Ку-зя... Са-мы-е... Луч-ши-е др... Не влезли буквицы что-то... Ладно, зато эклер нормально влез! — закончил Кузя и с украшением, и с последним эклером и причмокнул так громко, что не услышал, как в тот же миг щёлкнул замок в прихожей.

Он вытер рот рукавом и понёс Наташе тарелку с пирожными, на которых было выведено: «Наташа и Кузя. Самые». Ведь то, что они самые лучшие друзья, было ясно и без последнего эклера. Да и не может быть иначе в доме, где живёт настоящий домовый. Ведь домовый — это не пирожные с кремом и не пироги с капустой, не чистый пол в детской и не застеленная, словно Золушкой, кровать. Настоящий домовый — лучший друг человека. Конечно, если тот человек тоже — настоящий. Да вот узнать о том наверняка только домовым под силу. А вы как думали? Думали, те лишь в ухватах разбираются, эклеры пекут, а потом сами лопают да на хозяев ворчать горазды? Нет, толку от домовых гораздо больше. Допечь-то кого угодно они тоже мастера, если что не по ним. Но это уже от

человека зависит, которого домовой себе нашёл, чтобы навсегда с ним подружиться.

— Нашёл! — Кузя заглянул под кровать, но Наташи там не было.

— Нашёл! — Только за шторой её тоже не оказалось.

— Вот ты где! — Кузя забежал под стол, чихнул, чуть не уронил тарелку с эклерами, огляделся, но вместо Наташи увидел скомканный тетрадный лист. Развернул:

— **«Кузя большой маладетц и самый лутший друк. И дамавой».**

Он на миг о чём-то задумался, поджал губу, почесал за ухом, поставил тарелку с эклерами на стол, добрёл до своего кукольного домика и свернулся на подстилке, словно брошенный жестокими хозяевами в пустой избушке кот Баюн. Посмотрел на часы на стене — до конца Наташиных уроков оставалось ещё целых пять часов, — вздохнул и закрыл глаза.

